

Весть о кончине бывшего главы секты демонов Су Аоцяня за одну ночь облетела весь цзянху. Кто-то отказывался верить, что столь легендарная личность могла вот так просто умереть, кто-то лишь вздыхал и сокрушался. И хотя истинная причина смерти Су Аоцяня оставалась тайной, люди всё же могли о многом догадываться.

Кто теперь возглавляет секту? Гу Юньло.

Все в один голос твердили, что это дело рук Гу Юньло. Кто же не знает о жестокости и беспощадности нынешнего главы? Убрать того, кто стоит на пути, для него минутное дело. Все понимали, что идти против демонической секты — значит навлечь на себя беду, но всегда находились смельчаки, возомнившие себя героями. Не говоря уже о кланах, у которых были старые счеты с сектой.

Впрочем, те, кто под знаменем справедливости бросал вызов Гу Юньло, чаще всего бесследно исчезали.

Но нашлись и те, кто заметил: волнения в цзянху вдруг утихли. Столь странное спокойствие вызывало лишь тревогу, словно за этой тишиной скрывалось нечто пугающее, готовое в любой момент вырваться наружу.

Люди устроены так: они бегут от хаоса в поисках покоя, но когда всё затихает, начинают терзаться сомнениями и беспокойством.

Или, быть может, нынешний глава стал куда более сдержанным?

Эй! Этого я уже стерпеть не могу! Разве я похож на того, кто любит на пустом месте искать неприятности? Как утонченный интеллектual, я считаю, что все эти драки и убийства — моветон. Мне нужно поддерживать образ холодного и неприступного главы, а для этого, конечно, не помешало бы вернуть себе немного популярности!

Гу Цинмин заметил, что глава стал вести себя странно. В чем же заключалась эта странность?

Хотя на лице главы по-прежнему застыла неизменная маска безразличия, Гу Цинмин чувствовал, что что-то не так, но не мог понять, что именно.

Да и интересы у главы в последнее время стали весьма необычными. Гу Цинмин не понимал: что это за цветы в заднем дворе главного дворца?

Когда он увидел, как глава с серебряной лейкой в руках поливает посаженные им цветы, Гу Цинмин начал сомневаться, не привиделось ли ему это.

Однако на душе у Гу Цинмина стало легче. Увидеть такую сторону главы — большая редкость.

Человек передо мной не стал собирать волосы, и черные пряди свободно ниспадали на спину. Лучи солнца падали на его изящное лицо, в глазах читалась легкая небрежность, а длинные густые ресницы подрагивали. Он сменил роскошные сложные белые одежды на простую синюю рубаху, отчего его привычная ледяная аура стала мягче и теплее.

Я поднял голову и увидел прекрасного юношу, который заворуженно смотрел на меня. Его глаза были глубоки, как ночное небо.

— Цинмин.

Услышав свое имя, юноша опомнился, осознав свою дерзость и нарушение границ. Он, кажется, перестал себя контролировать.

Видя, как Гу Цинмин терзается самобичеванием, я лишь сухо произнес:

— Ухаживай за моими цветами, и не дай бог тебе проявить халатность.

Приказы главы Гу Цинмин всегда исполнял с предельной самоотдачей. И правда, под его тщательным присмотром клумба расцвела, и слуги, проходя мимо, не могли не задержать на ней взгляд.

В кулуарах поговаривали, что их глава стал... милосерднее.

Однажды слуга случайно разбил фарфоровую вазу в главном зале. Главный управляющий уже хотел приказать казнить его, но глава велел управляющему отступить, наказав слуге лишь семь дней голодовки.

По сравнению с прежними временами такое наказание было сущим пустяком. Однако вскоре эта иллюзия развеялась: в конечном счете того слугу всё равно казнили. А те, кто осмелился сорвать хоть один цветок с той клумбы, все до единого погибли от яда.

Цветы были ядовиты.

И этот яд приготовил Гу Цинмин.

Возможно, для мастера уровня Императора боевых искусств он был безопасен, но для обычного человека — смертелен.

Его исключительные привилегии не позволяли никому прикасаться к цветам. Всё, что связано с Гу Юньло, не терпит чужих глаз. Пощадил ли глава кого-то или нет — финал был один: смерть.

Он полностью перешел ту черту, которую нельзя было переступать.

Ночь стояла тихая. В безоблачном небе чернела бесконечная бездна, а белые цветы покачивались на ветру.

На такой же белоснежной кровати спал мужчина, не подозревая, что кто-то провел всю ночь у его изголовья.

Такой беззащитный глава нуждался в его защите еще больше. Гу Цинмин не знал, к добру ли эти перемены, но одно оставалось неизменным: он никогда не предаст и не покинет того, кого поклялся оберегать.

От этой мысли лицо юноши смягчилось. Кажется, вся его жизнь была посвящена лишь главе. Если бы это было возможно... прожить так до самого конца было бы совсем неплохо.

Гу Цинмин забыл, что идеалы всегда прекрасны, а жестокая реальность может в одно мгновение сбросить его с небес в ад. Его судьба могла стать такой же, как у Су Аоцяня.

Мы всегда отчаянно жаждем того, что в итоге теряем, а затем мучаемся в агонии, не в силах вынести боль.

В ту ночь мне приснился сон. Я лежал в больнице, окруженный друзьями. Они плакали, выкрикивая мое имя: Линь Ань, Линь Ань! Толстяк Ли — мой одноклассник — рыдал громче всех, трясая меня за плечи. Врач рядом тяжело вздыхал, а медсестры смотрели с жалостью.

Я пытался их позвать, но тело не слушалось, будто скованное невидимыми цепями. Сяо Юэ, моя девушка, сжимала мою руку, заливаясь слезами. Она твердила: Линь Ань, если ты проснешься, мы поженимся! Мы сразу же поженимся! Линь Ань! Очнись! Линь Ань... даже если ты умрешь... я всё равно выйду за тебя...

Нет, Сяо Юэ! Я не умер! Я жив!

Моя душа металась, кричала, тело словно отторгало её.

Я чувствовал, как чьи-то руки тянут меня назад, в бездну. Нахлынувший ужас заставил меня дрожать, погружая в тьму вместе с отчаянием. В ушах еще звучали их ясные голоса, но вскоре шум стих, и вокруг воцарилась тишина. Лишь чей-то голос, невозможно разобрать, мужской или женский, произнес: Похороните его...

Похороните его...

Похороните его...

Эти слова эхом отдавались в сознании. Душа моя заледенела и рассыпалась на части.

В момент пробуждения я почувствовал такую ломоту во всем теле, будто меня избили, а в глазах стояло недоумение.

Этот сон... до чего же реальный...

Это ощущение выхода души из тела...

Я выдохнул и потер виски. За окном уже рассвело, звонко пели птицы.

[Системное уведомление! Системное уведомление! Пожалуйста, найдите главного героя Шан Уюя и приютите его. Прогресс выполнения сюжетной линии: 9%]

Меня накрыло...

Да вы издеваетесь! Значит, всё это время я не главный герой? Теперь мне нужно играть в симулятор свиданий? А-а-а-а! Не может быть! Да как вообще можно нормально выполнять задания в таких условиях?! Сбрасываю стол!

<http://bllate.org/book/20835/2099687>